

БЕРЕЗНИКИ — ГОР

Рассказ очевидца событий позволяет понять ситуацию лучше, чем любые аналитические обзоры. По мотивам истории про рынду, всколыхнувшей власть и общество во время летних пожаров, мы начинаем публикацию блогов и комментариев пользователей мировой компьютерной сети по темам, связанным с работой отрасли и компаний, от которых зависит судьба химпрома. Первым на страницы журнала пришел житель Березников, опубликовавший свой рассказ в архиве открытого форума (http://www.oper.ru/oforum/read.php?thread_id=1049532607&page=0).

Его воспоминания проливают свет на историю взрывов, провалов, систему землепользования в городе Березники Пермского края. Напоминаем, после серии аварий в 2007–2010 гг. компания «Уралкалий» была продана ее владельцем Дмитрием Рыболовлевым Сулейману Керимову, известному покупкой и дальнейшей перепродажей крупных активов. Нецензурная лексика частично сокращена редакцией.

Состояние провала на июнь 2008 года (Березники)

Рис. 1. Провал земной поверхности в конце июля 2007 года на территории БКПРУ-1 ОАО «Уралкалий». Расстояние до города Березники (до первых жилых домов) — меньше 1 км

Речь здесь пойдет о городе Березники Пермского края, где ваш покорный слуга провел 16 лет своей жизни.

Я всегда называл Березники городом своей мечты. А знаете почему? Я мечтаю больше никогда туда не вернуться.

Небольшое вступительное слово от инсайдера, так сказать. Березники — второй в Пермском крае по величине город. О советском прошлом лично мне, ясен пончик, известно мало. Только с пересказов деда, который руководил строительством самого первого Рудника нынешнего «Уралкалия» в тридцатые, да от многочисленных родственников. Сам видел только то, что было после Перестройки. Город — промышленный гигант, им, в принципе, до сих пор и остается. «Азот», «Сода», «Ависма», «Бератон», ну и конечно же, «Уралкалий» — это все у нас.

Все эти предприятия понатыканы в аккурат вокруг города, как лепестки ромашки вокруг сердцевинки. Т.е. эко-

логия — ни в [Красную Армию]. Уже нет мест в 20-километровом радиусе от города, где можно купаться. Выброс хлора — [ерунда], бывало и почище. Онкология — за гранью. Все женщины в моем роду по маме, кто жил в Березниках, умерли от тех или иных форм рака. Смертность бешеная. Кладбище уже заполнило все отведенное ему место. За трассой хоронить начинают. В «лихие девяностые» город прямо-таки был переполнен под горлышко бандюками всех мастей: Макаровские, Быки, Завьяловские, Николаевские. На данный момент ситуация ни капли не изменилась. Подчеркиваю — те же бандитские разборки как в девяностые. Убийства, изнасилования — пачками. Лично у меня крестного убили за квартиру. После 22-00 на улицу лучше не выходить. Город — пятый в России по количеству преступлений на душу населения. Ебург с Москвой нервно курят в сторонке.

С некоторых пор (2003, емнип) всю официальную власть в городе захватили

ОД МОЕЙ МЕЧТЫ

ставленники гражданина Рыболовлева, владельца «Уралкалия». Битва на выборах была нешуточная. Команда самых топовых пиарщиков России против ментов во главе с нач. ОВД Муфелем (якорь ему в [дно]) и бандитом Макаровым (якорь ему в [дно] еще больше). Победили уралкалиевские. Вся городская Дума и мэр — их. Тогда все думали, ну за ким [щастьем] Рыболовлеву вбухивать миллионы баксов в такую хрень? Потом стало понятно.

Отступление. Шахты «Уралкалия» проходят почти под всем городом. Те. дома стоят прямо на пустотах. Причем рыть так начали еще при Советах, ну а в условиях нынешнего [абзаца], понятно, всем вообще было [все равно]. Почему отработанную руду, которая реально горами (метров 100 в высоту) лежит прямо рядом с городом, не запихивают назад — не знаю. Может, технологии нет, может, тупо бабло жалко.

Ну и вот, рыли они значит рыли. И нарыли подземное озеро (не знаю как оно по-умному). Вода, понятно, ринулась в шахты, вымыла всю соль.

Случился большой [КОНЕЦ] по-бerezниковски. Земелька с поверхности смачно [навернулася] в шахты.

Выглядит это так (рис. 1). Комментарии излишни. Но самое [нехорошее], что ситуация имеет тенденцию к ухудшению. Т.е. народ с самых (по-черкиваю! — самых) опасных участков

расселили. На гос. бабло настроили за тридевять земель «канадских» домиков, куда вывезли вынужденных переселенцев. Желаящим дали сертификатов на покупку жилья. Опять-таки за гос. бабло.

Все вроде [зашибись], угрозы населению нет. А вот [фиги]! У меня знакомая работает в области строительства. Ее дом последний, скажем так, обитаемый (попозже сделаю скрины из googlemaps с пояснениями). Далее по улице уже идет аварийная зона и в тех домах никто не живет. Дак вот она решила заглянуть в подвал своего дома и увидела [большую] гору трещин в фундаменте.

Все про такие дела знают, но ответа от властей никто не слышит. Вроде как что-то слышно про вторую очередь переселения. Но когда она будет и будет ли вообще — никому неизвестно. Все ждут результатов повторного расследования (первое показало, что «Уралкалий» не при делах).

Оглашение результатов затягивается. Видать — торгуются.

Тема сия для меня болезненная. У меня прямо рядом с аварийной зоной живет матушка. В силу финансового бес-силы [ничего] поделаться с этим сейчас не могу.

Тред бы вообще не создавал. Но вчера женщина притащила свежий «Форбс», где на эту тему написана отличная статья. ■

Город и пустота

Forbes (02.02.2009)

Главная проблема этого города в том, что он вообще существует. Десятки жилых домов, в том числе добротные «сталинки», стоят на краю пропасти, которая, по всем признакам, будет расти. Провал, образовавшийся два года назад, угрожает затянуть в себя хозяина главного предприятия города и всю политическую систему в придачу. В остальном Березники, второй по величине город Пермского края, вполне можно считать действующей моделью Российской Федерации. В политике — монополия, в экономике до прошлой осени — процветание, основанное на сырьевом буме. Как и во всей стране, миллиарды экспортных долларов не успели трансформировать местную реальность: дороги разбиты, коммунальное хозяйство в плачевном состоянии, экономика не диверсифицирована.

Роль национального достояния в Березниках играет «Уралкалий» — один из крупнейших в мире производителей калийных удобрений. В компании работает 15% трудоспособных горожан. С учетом семей получается, что с предприятием связаны около трети жителей города. Удивительно ли, что уже пять лет вся власть в Березниках безраздельно принадлежит «Уралкалию»?

Вот только вряд ли статус-кво продержится еще столько же. Три года назад на одной из шахт «Уралкалия» случилась катастрофа, которая, к счастью, обошлась без человеческих жертв и, как казалось тогда, фатальных потерь для компании. Но прошлое в России непредсказуемо, и четыре месяца назад вице-премьер Игорь Сечин, присматривающий за отечественной промышленностью, распорядился перепроверить обстоятельства дела, имея в виду переложить часть многомиллиардных расходов по ликвидации последствий аварии на «Уралкалий». Аналитики инвестбан-

ков, любимицей которых еще недавно была эта калийная компания, заговорили об угрозе национализации. У хозяина «Уралкалия» Дмитрия Рыболовлева, чье состояние Forbes оценивал прошлой весной в \$13 млрд, поплыла почва под ногами. Недовольных «калийной властью» в городе хватает, и у государственных мужей, недолюбливающих миллиардера, найдется в Березниках немало сторонников.

От Перми до Березников, расположенных на левом берегу Камы, три часа езды на автобусе. Лет 20 назад приезжающих в город встречали плакаты «Добро пожаловать в Березники, город химии». В перестройку широкая публика узнала, что большая химия — не благословение, а проклятие, что Березники — один из самых «грязных» городов СССР. Местные жители не без извращенной гордости вспоминают сюжет в киножурнале «Фитиль», в котором их закаленный земляк выходил в открытый космос без скафандра.